

Серия
«Скифия: Антология сетевой поэзии»

**Серебряные стихи
виртуального века**

**ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ
ФРАГМЕНТ**

«СКИФИЯ»
Санкт-Петербург
2009

ББК Я4 94

Серия «Скифия: Антология сетевой поэзии»

Серебряные стихи виртуального века

С32 Серебряные стихи виртуального века. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2009. — 384 с. — («Скифия: Антология сетевой поэзии»).

Этой книгой издательство «Скифия» открывает новую книжную серию «Скифия: Антология сетевой поэзии». Приглашаем всех современных авторов принять участие в отборочных циклах для участия в серии.

Подробности на сайте: www.musbooks.ru/poezia

ББК Я4 94

На обложке использован фрагмент картины Т. Помысовой «Девушка с цветком».

ISBN 978-5-903463-27-5

© Коллектив авторов, 2009

© ИТД «СКИФИЯ», 2009

Все тексты печатаются в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

01

Дмитрий
Винтер

На грани Вода

ВОДА ВСЕГО МИРА

Откуда вода? Почему много?
Маяковский «Про это»

Вода всего мира
Течёт
Сюда
Через пустыни
И города,
Пересекая дороги и русла,
По коридорам, бумагами усталым,
Ходит за стенами, падает оземь.
Слёзы. Вода. Или всё-таки слёзы?

Вода по колено.
По грудь.
Везде.
Люди стоят и молчат
В воде.
Лица спокойны
И безмятежны.
Мокрые волосы, души, одежды.
По одному их уносит течение.
Время. Вода. Или всё-таки время?

Дмитрий Виноградов

Низина пространства.
Идёт
Прибой.
Он накрывает
Нас с головой
И открывает, как крышку рояля,
Страхи, сомнения, сны и печали.
Нас воскресит или нас уничтожит
Это.
Вода. Или всё-таки. Всё же...

МЯГКИЕ БАРРИКАДЫ

На мягких баррикадах я стою,
На стыке двустороннего движенья.
Сквозь них проходят — и не устают,
Почти не ощутив сопротивленья.

Они — лишь лёгкий занавес. Рукой
Их отодвинуть можно, как портьеры.
Дорога ждёт натянутой струной,
Не огибающая стены и барьеры.

Здесь не ведётся никакой войны!
Не видно часовых, а может, нет их,
Раз люди с той и с этой стороны
Не делятся на наших и на этих.

И я пройду по этому пути
И не замечу никакой преграды,
Пересекая стёршийся пунктир
Уже давно не нужной баррикады.

На грани Вздоха

СЕРЫЙ ЦИКЛ

1. ЧЕЛОВЕК С ФОНАРЁМ

Темнота. В темноте пахнет гарью и сном.
По вагону идёт человек с фонарём.
Среди спящих людей, полусонных людей
Он невидим никем, он чужой, он ничей.
Не видать его рук, не видать его глаз,
Но я чувствую — смотрит он прямо на нас.
И как холоден этот невидимый взор!
Он идёт, как могильщик, как призрак, как вор.
Как колёса стучат! И как сердце стучит!
Он подходит, на лица бросая лучи.
Тени скачут по стенам движению в такт,
И к его фонарю устремляется мрак.
Мы молчим в темноте. Мы не дышим. Мы ждём
Когда к нам подойдёт человек с фонарём.

2. СЕРАЯ ПЛОТЬ

Воздух. Весна. Что за мир дал Господь?
В воздухе тянется серая плоть.
На высоте девяти этажей
Тянется. Мёртвая. Всех нас живей.
Ветром сгибается. Мнутся края.
Серое облако небытия
Медленно движется, липнет к окну.
Я погружаюсь в него. И тону.

Дмитрий Виноград

3. УГРЮМЫЙ НЕПОДВИЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Угрюмый неподвижный человек
Следит за мной, чуть выступив из тени,
Где плоскость света движется вперёд.
Вот показались плечи и колени
На фоне тьмы,
Вот кисть руки.
Разжата.
Свисают пальцы.
Вот его лицо — наполовину пустотой объято,
Глаза лежат в озёрах темноты
И сжаты губы.
Свет остановился.
И тени замерли.

Вот вздрогнула рука,
И пальцы поползли, в кулак сжимаясь,
Волна движенья по лицу прошла,
Скривился рот в презрительной ухмылке.
Глаза!
Я вижу!
Вот его глаза —
Незримые, меня насквозь пронзают.
Вот он шагнул!
И в белом свете тает...
И нет его.
Но он стоит во тьме.
Невидимый, настойчивый, безумный,
Угрюмый неподвижный человек.

На грани Вздоха

4. ТЕНЬ

В белый город, в белый день,
В белый полдень входит тень.
Заняла свои места
Тень травы, и тень листа.
Тень становится длинней,
Тянется из-под камней,
Наступает — и тотчас
Принимает форму нас.
Держит за ноги, ползёт
Вслед за нами — и растёт.
Раскрывается зонтом,
Тень собой накрыла дом.
Разметав ломтями свет
Тень свела его на нет.
Сбросив чёрные крыла
В чёрный город ночь вошла.
И шагает рядом с ней
Тень из тысячи теней.
Тень заходит в каждый дом,
Что-то шепчет под окном,
Извивается змейёй
По земле и под землёй.
Тень проходит по стене,
Обрывает сны во сне.
Воздух превращает в твердь
Тень, живая, будто смерть.

Дмитрий Виноград

Не нужно сразу говорить слова —
Пусть подождут какое-то мгновенье.
А там — уж что получится. Сперва
Бывает бред. А вдруг — стихотворенье.

Все дело в промежутке. Осушить
Глоток молчанья, незаметный с виду,
И больше не соврать, не упустить
Ответ, необходимый, словно выдох.

Минута боли. Или тишины.
Меняя цвет, переплавляя форму,
Слова приходят, как уходят сны,
С привычную стихией связь расторгнув.

И строки по краям кровоточат,
Заштопаны на нитку на живую.
Слова живут — и всё-таки молчат —
Почти вот так же, как сейчас живу я.

На грани Вздоха

Край темноты, граница света,
Шаг, за которым — пустота.
Все суеверные поэты
Боятся чистого листа,

И я боюсь, но ставлю точку.
Рванусь — из дома, напрямик,
Туда, где обрывая строчку,
Проходят рельсы через крик,

Где подоконник слишком близко,
Где манит тёмная вода,
Где оставляются записки,
Написанные навсегда.

Вот так — рванусь — и успокоюсь.
Жить надоело? Не скажу...
Но всё же, ожидая поезд,
Чуть ближе к краю подхожу.

Дмитрий Виноград

Здесь всё возможно. Постепенно
Мы проникаем в эту жизнь,
То поднимаясь по ступеням,
То падая отвесно вниз.

Мы можем жить, смешав понятия,
И не умея выбирать.
Мы можем распахнуть объятия,
Но не обнять, но не обнять.

Мы можем ждать, не уставая,
Желать — и не искать пути,
Пройти — от края и до края,
Но не уйти, но не уйти.

Я тоже здесь. Я неотъемлем
От мира, чья любая часть,
Сорвавшись, может пасть на землю,
Но не упасть, но не упасть...

На грани Вздоха

Опять свобода подкачала —
И ей уныние к лицу.
Я начинаю жить сначала,
Предрасположенный к концу.

В пространстве чистом, где, проветрясь,
Немеет пустота сама,
Стою, а сверху, словно Tetris,
Поблочно падают дома.

В горизонтальное движенье
Приходит транспорт городской,
Асфальт бросается за тенью
И расплзается листвою —

И я опять внутри природы,
Её простое существо.
Я проживаю те же годы,
Не изменяя ничего.

Что я могу теперь поделывать?
Какой судьбою дорожу?
Своё опережаю тело
И за листвою ухожу.

Дмитрий Виноград

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

На холодной белой площади
Начинается рассвет.
В тишине стоят всеобщные
Продавщицы сигарет.
Мимо них, тихонько сетуя,
Обернув плащом нутро,
Человек бежит в нагретое,
Ежедневное метро.

Он согреется вот-вот,
Если вдруг не упадёт.

А за ним — смотри внимательно,
Не останься в стороне —
Все сползают по накатанной,
Утрамбованной лыжне.
И отсутствие неброское
Никого не удивит.
На наклонной белой плоскости
Мёртвый человек лежит.

Кровь стекает под углом
Контур обведён углём.

На грани Вздоха

Обычные люди, мы ходим по кругу,
Привязаны к жизни за прочную нить.
Не в силах держать, мы бросаем друг в друга
Желание жить и желанье не жить.

Но если — добравшись до солнца, до лета,
Прорвавшись из ночи, из зим, из метро —
Мы дышим, как боги, мы чувствуем это,
Как мир, чуть колеблясь, встаёт на ребро.

То выше — дыша, постигая свободу,
То глубже — и сердце касается дна...
В горячую землю, в холодную воду
Любуется время, поёт тишина.

Сминая в руках и бросая не глядя
Московскую ночь, пережитую враз,
Я чувствую снова, я знаю, что н а д о —
Желание выжить как тихий приказ.

Дмитрий Виноградов

АПРЕЛЬ

Что жизнь моя? Пустое слово,
Ночное радио FM,
Подъём из гроба в полседьмого
И выход в город ровно в семь.

С друзьями трёп по Интернету,
Голосовой тариф минут:
И одиночества — как нету,
И одиночество — как тут.

В метро ленивою лавиной
Стекает время через край,
А там, глядишь, за середину
Апрель перевалился в май...

Душа поёт, на PLAY нажата,
Ей вторит тюнер цифровой,
И зреет лето, как расплата,
Над непокрытой головой.

На грани Волга

ЭЛЕКТРИЧКА «МОСКВА — БАРСЕЛОНА»

Электричка «Москва — Барселона»
Отправляется с третьей платформы.
Я, наверно, живу незаконно,
Если даже билет не оформил.

Я, наверно, не буду влюблённым,
Я, наверно, не буду счастливым.
Электричка «Москва — Барселона»
Пусть несёт меня неторопливо

Мимо волн, островами нагретых,
Мимо низких, распластанных сосен,
Покидая холодное лето,
Покидая холодную осень.

Я хотел бы остаться надолго,
Я хотел бы, да некуда деться.
Мимо окон — такая погода! —
Но никак не могу я согреться.

Не хочу заговаривать первым,
Не хочу выходить из вагона.
Я останусь навеки, наверно,
В электричке «Москва — Барселона».

Дмитрий Виноград

МУЗЫКИ НЕ БУДЕТ

Музыки не будет,
Зря не торопись.
Проживи, как люди,
Медленную жизнь.

Проходя по будням,
В середине дня
Музыки не будет.
Извини меня.

Будто бы впервые
Мы наедине.
Музыки не выйдет.
Не скучай по мне.

Музыки не будет.
А в конце пути
Кто тебя осудит?
Господи-прости...

На грани Вольга

Мне кажется, что дома больше нет,
Лишь только я пройду бардак вокзальный,
Лишь только проводник возьмёт билет,
И я забьюсь в вагона угол дальний.

Мой дом, всегда считавшийся моим,
Остался в стороне, за занавеской.
Я не смотрю, но зреньем боковым
Я вижу силуэт его нерезкий.

Мне кажется, что это навсегда:
И полук откидных архитектура,
И жёлтый коридор, и провода,
Ползущие над поездом понуро.

Дома не могут ждать помногу лет,
И, снова оказавшись за порогом,
Мне кажется, что дома больше нет,
А есть одна железная дорога.

Дмитрий Виноградов

Когда расклеится сугроб,
Преображая город старый,
Мне станет жалко наших троп —
В них проступают тротуары.

Зачем весна мне? Я готов
Её сменить на снег и вьюгу,
Я загрущу без холодов,
Притягивавших нас друг к другу.

Я буду вспоминать, как ты,
Скользя по льду, меня держалась,
И долгой зимней темноты
Мне не вернуть. Какая жалость,

Что распадается февраль,
Не нашей теплотой согретый.
И больше всех мне будет жаль
Любви, не увидавшей лета.

На грани Вояжа

А у него глаза пустые,
И, что ты там ни говори,
Он даже рад, что не спросили,
И оставляет всё внутри.

Его устраивает даже,
И он привык к таким вещам.
Он никогда вам не расскажет
Того, чего не знает сам.

Он улыбается тревожно
И через силу хочет жить.
Ему не верится, что можно
Хоть что-нибудь переменить.

Ему бы горы золотые,
Ему бы праздник до зари,
А у него глаза пустые.
И ничего не говори.

Дмитрий Виноград

ОНИ КАК ВОЛНЫ

Они как волны. Наступают,
Меня положение окон,
Меня сочетание улиц,
Они подходят ближе к дому.

Всё происходит слишком быстро.
Мне это место незнакомо.
Они как волны. Это значит,
Что нас с тобой унесит в море.

Я должен выйти из подъезда,
Не зная, что там происходит,
И я впервые понимаю,
Что ненавижу этот город.

Ты машешь мне рукой, но дальше
Вступают в силу те законы,
Которых ты не понимаешь.
Я не хочу. Они как волны.

На грани Волга

Я собираю чемоданы,
Я снова внутренне готов.
Рассовываю по карманам
Остатки прошлых городов.

Я выключаю из розеток
Всё, что питало здесь меня,
И покидаю место, где так
И не сумел прижиться я.

Уход мой ничего не значит —
Мигрирую, как все вокруг.
Ни для чего не предназначен,
Не чую ног, не чую рук,

Спешу, теряюсь в переулках
На незнакомой стороне,
И на ходу меняю руки,
Как будто легче станет мне.

Дмитрий Виноградов

КИНО

В последнем ряду бесконечного длинного зала,
Как в том полумраке, в котором не будет начала,
Сеанс продолжается. Мы наблюдаем за тенью,
Участвуя в этом немом неподвижном движении.
Мы — часть декорации. Вносим посильную лепту,
Сжимая билеты в руках, как сжимают рецепты.

И что-то меняется. Двери становятся уже,
Экран уплывает всё дальше, он больше не нужен,
Закрываются глаза, не слезятся, но всё-таки вытри,
На всех языках исступлённо читая субтитры,
Мы знаем конец. Излагаем спокойно и сжато
Себя, как сюжет для заштатного кинотеатра.

ФЛОРЕНЦИЯ

На фотографиях, которых я не сделал,
Ты улыбаешься мне как-то по-другому,
И мы с тобой теперь оставлены навечно
У края кадра в глубине фотоальбомов.

Чужой турист фотографирует беспечно
Зелёный памятник и площадь с голубями,
И от тебя — всего рука на этом снимке,
А я отсутствую, почти не существую.

На грани Вздоха

Все поезда, в которых мы не ночевали,
Все перекрёстки, на которых не свернули,
Пустые улицы — и я не понимаю,
Как мы с тобой вообще смогли найти друг друга.

Освещены на миг случайной фотовспышкой,
Мы исчезаем, остаётся только это —
Пустая рамка, непроявленная пленка
И пёстрый голубь, вылетающий из кадра.

Детали. Маленькие вещи.
Всё тлеет. Тает на глазах,
Крошится, рвётся впопыхах
И расцветает сетью трещин.

Что раньше было под рукой,
Теперь теряю постоянно.
Всё выгребаю из карманов —
Ключи, перчатки, сор пустой,

Черновики, записки, списки —
Всё прах, ненужный и ничей.
Я промолчу, и зубы стисну.
Меня тошнит от мелочей.

Дмитрий Виноград

Давление, мгновение, падение,
Энергия, как форма воспаления,
Я должен оказать сопротивление,
Я тоже стану частью поколения.

Молчание, дыхание, страдание,
Тебе плевать на это состояние,
Любовь, как непонятное задание,
Такие вещи надо знать заранее.

Агрессия, регрессия, депрессия,
Никто не говорил, что будет весело,
Людей и дней одно живое месиво,
Так долго не протянется, скорей всего.

ЗОНТЫ

*Комфорт — температура
воздуха по ощущению
одетого по сезону человека.*

www.gismeteo.ru

Не забыть бы зонт. В такую пору,
Впрочем, всё равно, что с ним, что — без.
В дождь не до стихов. Без разговоров
Нужно двигать прямо под навес.

Дело даже не в иммунитете
И не в ощущении беды.
Просто стало зябко на планете,
Даже если всем раздать зонты.

На грани Вояга

И хотя спешить мне нет резона,
Я иду, переходя на бег,
Человек, одетый по сезону,
До костей продрогший человек.

ЛЬВОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Всё — по утрам, всё — паранойя
С кофейным привкусом во рту.
Такси, голодные до воя
По кругу возят пустоту.

И, пробираясь где-то между
Машин, холодные края
Которых полами одежды
Случайно задеваю я,

Иду, лавирую в потоке
Спешащих утренних людей,
Навстречу всем, среди высоких
Домов, асфальта, голубей.

И мне уже не важно, вроде,
Кого я встречу на пути.
Как много улиц здесь выходит!
И всё равно куда идти.

Дмитрий Виноград

УЛЬТРАЗВУК

Всё резонирует — лишь только
Коснуться веток наклонённых.
Высокой нотой рвётся долго
Молчанье, замирая в кронах.

Вибрируя дверным проёмом
От пальцев барабанной дроби
Дрожь пробегает в напряжённом,
Затёкшем теле до озноба.

Рождая клавиши повсюду,
Где прикасаются случайно,
Без нот, на слух играют люди,
Фальшивя скрежетом трамвайным.

Застыть и ничего не трогать,
Но пульс колотится наружу
И, расползаясь понемногу,
Сбивает отраженье в лужах.

Звенит весь город, новой жизни
И смерти не придав значенья,
До ультразвукового визга
Разбитую виолончелью.

На грани Вздоха

К ЗЕМЛЕ

...К земле. Но кажется, что ветер
Идёт по краю — вертикальный.
И мне легко смотреть на эти
Дома в размытой дымке дальней.

Лишь руку протянуть — и каждым
До хруста выпрямленным пальцем
Ловить поток многоэтажный,
Вращающийся пыльным танцем.

И сконцентрировать вниманье
На чём-нибудь обыкновенном,
На регулярности дыханья,
И возвращаться постепенно

К земле...

Дмитрий Виноградов

Смотреть на мир глазами кошек
Дворовых, уличных, голодных,
И отличать людей хороших
От подозрительных и злобных.

Прижаться к тротуару брюхом,
Перебежать через дорогу,
На резкий звук лишь дрогнуть ухом,
Застыть, как только кошки могут.

Я выбираю низкий ракурс,
Мне шкура подойдет любая,
Я игнорирую собаку,
Смотрю спокойно, не мигая,

В траве, травы едва касаясь,
На прочих кошек непохожий,
Глаза в глаза, не отрываясь,
Гипнотизирую прохожих.

...Я вздрогну, и шаги ускорю.
И что за чушь придёт дурачья?
И всё же чую, как с укором
Мне вслед глядит душа кошачья.

На грани Вовга

Всё тьма, и не найти ответ
В глубоком омуте,
Как будто выключили свет
В далёкой комнате.

И нужно двигаться впотьмах,
Хотя не хочется,
И ощущать уже не страх,
Но одиночество.

Все направления — вперёд,
Пути забытые,
А под ногами — тонкий лёд
И стекла битые.

И всё, что раньше было — бред,
Вы и не вспомните,
Когда внезапно гасят свет
В далёкой комнате.

Дмитрий Виногра

Удушливый сирени запах
Наполнил воздух до упора,
И девушки на задних лапах
Проходят с грацией танцора.

Обволокло зелёной пеной
Деревья, листьями взрывая.
И мы стоим в конце вселенной,
Держа в руках остатки мая.

В дожде по пояс, мы предвидим
Урбанистическое лето,
А девушки с невинным видом
Проходят с грацией атлетов.

Как имитация свободы
Возможность налегке, под вечер,
Бродить бесцельно, сумасбродно
От одиночества до встречи.

Как трудно быть благоразумным
Весной, когда невыносимо
Смотреть, как девушки бесшумно
Проходят и проходят мимо.

На грани Вогга

Я трогал тишину руками,
Ощупывал со всех сторон.
А тени двигались над нами,
Когда отправился вагон.

И этой тишины хватало
На всех, кто в это время спал,
И ожидало всех начало,
Лишь я начала ожидал.

Дмитрий Виноград

Алёне, в день свадьбы

Мир, к сожалению, таков —
На грани вдоха.
Я долго не писал стихов,
И это плохо.

Казалось мне, что не смогу,
Себя не сдвину,
И мне не дописать строку
Наполовину.

А мне хотелось говорить,
Пусть и невнятно,
Но в строки это претворить —
Невероятно.

И в этом не твоя вина,
Мы знаем сами:
Когда мы вместе — тишина
Полна стихами.

Слова нам не нужны с тобой,
Не их рифмуем.
Я всё скажу тебе одной
Лишь поцелуем.

Татьяна Толстая

У НЕЁ ОПЕРЕНЬЕ НЕЖНОЕ

У неё оперенье нежное
Цвета радуги в переливах
струй фонтанных. Дыханье свежее
Шепот ветра в плакучих ивах
и не алая, а белоснежная...
Позови и она отзовется
Прилетит из бездонно-
 безбрежного
И любовью твоей назовётся.

ЗАБУДЬ ЕГО

Забудь его.
И сразу станет проще...
Шагни назад, подальше от черты,
Похожей так на ястребиный росчерк,
В порывах ветра в зеве высоты.
Как горных рек шумливых перекаты
Характер неуёмный, непростой...
То пианиссимо, то бурное стаккато,
Оступишься — утонешь с головой
Оставь его.
Ведь знаешь, не по росту
И не по возрасту вчерашняя мечта.
Забудь как сон, по Фрейду ли, по Фросту...
Он не напомнит, если ты — не та.

Мы ко мне пригласим поэзию

В ОЖИДАНИИ ЗАКАТА

В ожидании заката
Напряглись упруго струны,
Ветви плещутся стакато,
Волн загадочные руны,
Между небом и землёю,
Между вечером и ночью,
Между мною и тобою
Лишь закат
и многоточья...

ЛЮБОВНИКИ

Любовники?
Какие там любовники...
В их жизни было всё наоборот:
Робки в любви, как в церкви уголовники
Такую связь не каждый изберёт
Но как тут ни крути, они — любовники.
Им до касаний тела дела нет,
А даже если есть, на подоконнике?
На серверах останется их след.

Матвеевна Полякова

ПРОСТИ ЕЁ

Прости её, ранимую, прости!
Достаточно одной небрежной льдинки,
В глазах блеснувшей. Мир — на половинки.
И брызги слёз фонтаном конфетти.

Прости ее, ранящую, прости!
Она взорвёт твой мозг на сто осколков,
Заденешь за живое — самка волка...
От глыбы льда успеи себя спасти.

ЗАБЫТЬ

Это —
как бросить курить:
Просто пачку кинуть
в урну и — нет её.
Так и тебя,
Взять и забыть.
Взять и забыть...
Сиганув с парашюта.

ТОСКА

В солнечном сплетении
Камешком коричневым
Горькая тоска болит
Приступом ненужности.

Ты ко мне приходишь коварно

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Закончилось шальное воскресенье
С прощением — опять не получилось
Прощение — души порыв, прошение
Не жест,
не прихоть
и не чья-то милость.
Прощение похоже на прощанье:
Подчёркнуто отчаянны слова...
Я ложь твою приму, как подаянье.
И схороню.
И не пойдёт молва.

НЕПОНИМАНИЯ ГОРДЫНЕЙ НЕ ИЗБЫТЬ

Непонимания гордыней не избыть.
Столкнулись два клинка дамасской стали
И две руки, которые их сжали,
Да сильных воли две, рождённые царить
Сошлись в бою, но руки ослабели,

И каждый, вдруг задумался о цели.
Вот стал не нужен бой, ведь всё понятно:
Прощён...
Унять гордыню так приятно.

Татьяна Толстая

КАК ТЕБЯ СПАСТИ

Шар земной опутан проводами
И людскими алчными руками —
щупальцами, трубками, клешнями.
Я не знаю, как тебя спасти
Как сберечь то, что ломаем сами?
Мельничными режем лопастями,
Да своими бурными страстями.
Шар земной, не гибни!
И прости...

НЕНАВИЖУ!

Не хватает тебя —
А ви та ми ноз,
Рёв котов во дворах,
В лифтах — запах роз.
Грязь и лужи сквозь снег,
Говоришь мне: «Не жди,
На работе — аврал!»
Задолбали дожди...
Ненавижу тебя!
Ненавижу себя!
За весну,
За влечение
И за «нельзя».

Мы ко мне пригласив ночью

БАРАХОЛКА

— Дедушка! Дедушка!
Ваши иголки?
Крики и вопли на барахолке.
Пыльные шляпы.
Бархат обвислый.
Страшно коснуться.
Пискнула крыса.
Старые книги, рюшки, браслеты.
Сломанных два водяных пистолета.
Что потеряли на торжище этом?
Пару бесхозных
в счастье билетов.

ХРАНИ МЕНЯ

Храни меня
хорошую, плохую,
храни меня любую
в самом сердце.
мне там уютно,
радуюсь, ликую...
Храни меня —
пожизненное скерцо.

**Конец ознакомительного фрагмента.
Полную версию книги можно купить
на сайте издательства
www.skifiabook.ru**

СОДЕРЖАНИЕ

Дмитрий Витер.....	3
Татьяна Помысова.....	33
Андрей Никишов	67
Наталья Бокарева.....	81
Михаил Дзюбенко	93
Татьяна Виткова	109
Владимир Шиляев.....	243
Татьяна Конькова	277
Юрий Юрмальский	311
Стелла Синякова	319
Олег Польш.....	337
Елена Хоролец	353

Серебряные стихи виртуального века

*Руководитель проекта
Дизайн обложки
Оригинал-макет
Тех. редактор
Корректор*

*Т. Помысова
А. Краснопёров
Л. Васильева
П. Домбровский
И. Бойнова*

Книги: от рукописи до тиража
изготовление и распространение
e-mail: skifiabook@mail.ru

www.skifiabook.ru

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
191180, Санкт-Петербург, ул. Гороховая, 25
(812) 571-68-54
e-mail: skifiabook@mail.ru

www.piterbooks.ru

Подписано в печать 18.09.2009.
Формат 70*108/32. Объём 16,8 усл. печ. л. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3183

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Искусство России»»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, корп. 2